

Хотя многие также недоумевали, почему магглы так недоброжелательно относятся к Гарри, который был спасителем их мира. Это был конфликт, который не был разрешён до сих пор.

Мы должны будем перевести Гарри сюда, как только он вернется из похода". Насколько Тонкс смогла выяснить, группа находится где-то в другой стране. Но офисы закрыты на время летних каникул, поэтому мы не можем спросить никого из чиновников, куда делась группа, в которую записался Гарри. И мы не можем обыскать всю Европу, - заметил Кингсли, - если подопечные продержатся до следующего лета, мы не можем рисковать обострением отношений с родственниками Гарри, которое произойдёт, просто потому, что они убиты горем по своему сыну. И это понятно".

"Да, это единственный выход для нас, - признал Дамблдор, - И как только он будет здесь, мы сможем объяснить Гарри, почему он должен вернуться к своим родственникам следующим летом. К тому времени его родственники должны справиться с ужасной потерей, и, возможно, эта трагедия сблизит их. Наверное, мне следовало бы объяснить важность подопечных, но в связи с необходимостью быстро собрать Орден и принять первые меры против Волдеморта, завоевывающего все больше сторонников и власти, мне не пришло в голову, что я не сделал этого в прошлом. В конце концов, это было не так уж важно для Гарри. В прошлом, когда Волдеморт был ещё призраком, Гарри, отправившийся в такое путешествие, если только перед этим были включены защитные экраны, был бы не так опасен".

Дамблдор умел изобразить себя единственным, кто заботится о благополучии Гарри.

"Ну что ж, нет смысла плакать из-за пролитых зелий, - заявил Артур, - когда Гарри приедет, я обязательно покажу ему, как он ошибается. Но, честно говоря, с обычной точки зрения, он не сделал ничего плохого. Он попросил у своих опекунов разрешения поехать в лагерь, и они его дали. Пусть нам и не нравится их решение, но это было их право".

Сириус кивнул. Артур был гораздо более прагматичным, чем его жена.

"Только учитывая нынешнюю опасность для него лично, он должен был спросить разрешения и у нас", - ворчала Молли.

"Неужели ты думаешь, что он сделал бы это, учитывая то, как с ним обошлись, как только он покинул "Хогвартс-экспресс"?" Сириус поднял бровь: "Признайся, Молли, благодаря информационному эмбарго, которое было введено против Гарри якобы потому, что совы могли быть перехвачены, но, учитывая наличие охраны, передать Гарри письма от его друзей не составило бы труда, у него не было причин верить, что мы действительно прислушаемся к его проблемам. Хотя в прошлом вы, возможно, и были добры к нему, но как часто он вас видел? За три недели до начала второго года обучения в Хогвартсе, затем два дня в Ликвидном котле перед началом третьего года и полторы недели перед началом четвертого года. Он пробыл в Хогвартсе весь год, ни разу не вернувшись на каникулы, просто потому, что его родственники ужасны.

"А единственные взрослые, с которыми он проводил больше времени, - ну, они и так слишком

много раз его подводили, - это преподаватели Хогвартса. Год за годом ему приходилось спасать школу, а они никогда не прикрывали его, когда он в них нуждался. И я не могу исключить себя, поскольку нахожусь в бегах, благодаря тому, что Министерство не выполняет свою работу должным образом. Мне бы хотелось проводить с Гарри гораздо больше времени, но я не могу, поэтому Гарри приходится полагаться только на себя. Нет никаких причин, по которым он мог бы вдруг поверить, что в той ситуации что-то изменилось".

Многим стало не по себе от такого откровения. Особенно Минерва МакГонагалл. Она была старостой Гарри, и она потерпела больше неудач, чем другие. Снейп, конечно, был занудой, но он не нес прямой ответственности за Гарри в школе. И хотя большинство желало, чтобы он наконец-то повёл себя как взрослый и не позволял обиде на Джеймса Поттера и его друзей разгореться и перенести её на единственного ребёнка из группы, никто не ожидал от него выполнения работы, которую должен делать староста дома Гарри.

"Как мы будем связываться с Гарри, и будет ли разумно позволить ему вообще вернуться на Прайвет Драйв в этом году?" спросил Ремус.

"Что ты имеешь в виду?" Молли спросила: "Ему ведь понадобятся его вещи для школы, верно?"

"Ремус намекает на то, что, поскольку Дурсли в настоящее время расстроены судьбой своего сына, они могут просто наброситься на Гарри без всякой провокации, - пояснил Кингсли, - В любом случае, мы должны попросить кого-нибудь пойти на Прайвет Драйв и отнести вещи Гарри в безопасное место. Люди, напуганные по какой-либо причине, склонны к нелогичным поступкам. Они могут выплеснуть свои чувства на Гарри и его вещи".

"Я об этом не подумала", - призналась Молли.

"Думаю, нам следует отвлечь их внимание, чтобы вывести из дома, или узнать, когда Дурсли уедут навестить сына в новой больнице. Тогда мы сможем войти в дом, забрать все вещи Гарри и снова уйти. Никому не нужно встречаться с ними, достаточно будет записки о том, что мы забрали вещи, не желая беспокоить их в их нынешней ситуации", - размышлял Дамблдор.

Никто в Ордене не задумывался о том, что взлом и проникновение в дом, пока Дурслей нет дома, не вызовет у них никакого восторга. Но волшебники редко задумывались о чувствах маглов.

<http://erolate.com/book/4096/114959>